

Дуализм терпимости в глобальном обществе

Черновицкая Юлия Вячеславовна

E-mail: juchische@rambler.ru

Черновицкая Юлия Вячеславовна, к. филос. н., научный сотрудник сектора философских проблем естествознания Федерального Государственного бюджетного учреждения науки Института философии РАН Дуализм терпимости в глобальном обществе Положительные аспекты глобализации (особенно ее экономическая и информационная составляющая) такие как доступ к информационным ресурсам, свободное перемещение капитала, товаров и услуг, рабочей силы, формирование глобальных экономических союзов, межкультурное взаимодействие народов, оттеняются такими отрицательными моментами как увеличение разрыва в уровне развития (как экономического, так и интеллектуального) между богатыми и бедными странами, доступа к ресурсам, появление международной организованной преступности и терроризма, массовая нелегальная миграция и т.п. Несмотря на прогнозы образования в скором будущем «мегаобщества», «суперэтноса» - единого для всего человечества общества не возникло. Размывание национальной идентичности и национальных особенностей, неизбежные процессы ассимиляции, глобальные изменения в политике, экономике и культуре не только не сделали общество однородным, но и усилили обратные процессы: разобщение культур и народов, рост национального самосознания, культурной дифференциации, стремление наций к самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности, вплоть до усиления националистических устремлений, приводящих к конфликтам. Этнические процессы взаимодействия могут привести к разным формам как объединения этносов и их культур (ассимиляция, интеграция), так и их разделения (транскультурация, геноцид, сегрегация). Можно выделить четыре основные стратегии аккультурации (процесса взаимовлияния культур) [5, С. 592; 6, С. 151]: ассимиляция (человек полностью принимает нормы и ценности иной культуры, отказываясь от своих норм и ценностей), сепарация (отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой), маргинализация (одновременно потеря идентичности с собственной культурой и отсутствие идентичности с культурой большинства), интеграция (идентификация с новой и старой культурой). Оптимальной стратегией адаптации этноса в полиэтническом обществе считается интеграция. Интеграционная политика сводится к двум неоднозначным, противоречивым полярным стратегиям - ассимиляции и мультикультурализму. Так, например, в США до 1960-х годов XX в. применялась стратегия ассимиляции иммигрантов - «плавильный котел». Аналогичные процессы происходили в Австралии, Аргентине, Бразилии и т.д.). «Миллионы иммигрантов и их потомков добились богатства, могущества, признания в американском обществе исключительно по той причине, что они ассимилировались в доминирующей культуре» [7, С. 108]. В настоящее время на первый план выходит политика мультикультурализма. Она официально провозглашена в Канаде, Австралии, Великобритании, Нидерландах и некоторых других странах. Развитие информационно-коммуникативных технологий, транспортного сообщения в настоящем позволяет людям, находящимся в инокультурном пространстве, поддерживать связь со своей культурой. Тем не менее, успешность политики мультикультурализма подвергается сомнению, предполагается, что она уничтожает единство общества, усложняет процесс ассимиляции, усиливает межгрупповое и межрасовое недоверие, в частности из-за введения "квотирования" при приеме в вуз, поступлении на работу. Вместо ожидаемого взаимообмена культурными ценностями, такая политика приводит к усилению фрагментации общества по этническому принципу. В Великобритании такая политика привела к

тому, «что сегодня мультикультурализм видится как нечто совершенно необходимое для этнических меньшинств и абсолютно бесполезное и даже вредное для белого населения Британии» [2]. По мнению Г.Сатори, мультикультурализм является носителем определенной идеологии, которая в своей агрессивности, тенденции изолироваться и нетолерантности прямо отрицает плюральность [1, С. 10-12]. Сообщества иммигрантов основывают свои гетто, со временем начинают добиваться своих прав на культурно-религиозную идентичность. Обязанность интеграции при политике мультикультурализма фактически переносится с пришельца на принимающую страну. Получается, что в современном мире основным направлением государственной политики в области этно-расовых взаимоотношений стала так называемая «позитивная дискриминация» [4, С. 39] в отношении меньшинств, указывающая на приоритет групповых прав над индивидуальными правами человека, усиливается роль «пассивной толерантности», замещающей понятие толерантности как активного социального поведения. Актуальные вопросы толерантности, диалога культур акцентируются на понятии «дуализм терпимости» [3, С. 235]. Общество нельзя заставить быть толерантным, насильно вводимая толерантность на деле смещает акценты и ориентиры традиционных культур, трансформирует понятие нормы. Тенденции последнего времени таковы, что намечается угроза постепенного превращения мультикультурализма в политическую программу культурной дифференциации. Политика мультикультурализма даже в какой-то мере провоцирует расовые противоречия, уделяя слишком много внимания "другим" культурам, абсолютизируя их специфику и устойчивость к изменениям в отличие от стремления к сосуществованию обществ, диалогу культур, компромиссу. Искусственно гипертрофированные культурные различия объявляются непреодолимыми, что создает почву для новых межкультурных конфликтов. Возникает необходимость признания и уважения не только коренными жителями культуры и верований неосновных народностей и этносов, но также требуется подобное отношение к местным нравам и обычаям со стороны приезжающих, мигрантов и иных категорий лиц. Дуализм терпимости становится необходимым компонентом сосуществования обществ в глобальном мире.

Литература

1. Sartori G. Pluralismus, multikulturalismus a přistěhovalci: esej o multietnické společnosti. Dokořán. Praha, 2005. Р. 10–12. Цит. по: Белас Л., Беласова Л. Мультикультурализм в глобализирующемся мире // Вестник ВятГГУ. 2014. № 7. С. 6-10.
2. The Daily Telegraph. Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/>
3. Апольский Е.А. Западноевропейская толерантность и мультикультурализм: опыт и перспективы правового регулирования в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zapadnoevropejskaja-tolerantnost-i-multikulturalizm-opyt-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-v-rossii> (дата обращения: 23.01.2017).
4. Бубликов В.В. Ассимиляция или мультикультурализм опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 315. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/assimilyatsiya-ili-multikulturalizm-opyt-zarubezhnyh-stran-po-integratsii-immigrantov> (дата обращения: 16.01.2017).
5. Основы теории коммуникации / под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2007. 615 с.
6. Ушканова Р.Д. Логико-семантический анализ аккультурации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2010. № 1. С. 149-153.
7. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 635 с.